

Шкундич А. О.
Магистрант БГУКИ,
г. Минск, РБ

РОЛЬ МЕДИАКУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ГЕГЕМОНИИ

Аннотация

Автор анализирует теорию гегемонии в философских концепциях Г. Плеханова, А. Грамши и Д. Келлнера, чтобы показать, как она проявляет себя в медиакulturе и легитимирует классовую власть в обществе.

Ключевые слова

Гегемония, гражданское общество, позиционная война, маневренная война, эксплуатация.

В современном обществе медиакultura помогает сформировать культурную гегемонию и обеспечивает общественное согласие. Универсальная и высокотехнологичная, она участвует в легитимации эксплуатации в обществе.

Одного из авторов концепции гегемонии, А. Грамши, часто относят к неомарксистам. Это верно лишь отчасти, так как сам философ считал себя учеником В. И. Ленина. По определению ортодоксального марксизма, предложенного Д. Лукачем, А. Грамши вписывается в дискурс ортодоксального марксизма, потому что в своих исследованиях использует материалистическую диалектику. Концепт гегемонии А. Грамши позаимствовал у «отца русского марксизма», философа Г. В. Плеханова [6, с. 67].

Плеханов рассматривает проблему гегемонии в своих работах «Социализм и политическая борьба» и «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». В условиях царского абсолютизма целью политической борьбы социалистической организации Г. В. Плеханов видел в обеспечении рабочего класса и крестьянства правами человека, и создании демократических политических институтов: «Наша партия возьмет на себя почин борьбы с абсолютизмом, а, следовательно, и гегемонию в этой борьбе» [7, с. 36]. Но такая политическая борьба имеет смысл только в ситуации, когда социалистическая интеллигенция устанавливает гегемонию в среде пролетариата, артикулируя его интересы в марксистской оптике. В этом случае организация может устанавливать временные союзы с либеральными организациями.

Так, социалисты, обладая моральным авторитетом и поддержкой рабочих, могут пользоваться свободой слова, местом в парламенте и остальными возможностями демократической конституции. И сам пролетариат становится политическим центром силы, который присоединяет к себе остальные политические силы. Можно отметить концепцию «двух стадий революции», предложенную Плехановым и включающую буржуазно - демократическую и социалистическую стадии [7, с. 63]. Из - за индустриальной отсталости российской империи Г. В. Плеханов не видел

перспектив в социалистической революции. Признавая гениальный ум и партийный авторитет Плеханова, В. И. Ленин подвергал его критике за позицию о том, что социалистическая интеллигенция и рабочий класс должны остановиться на буржуазно - демократической революции. Ленин полагал, что нужно сразу переходить к социалистической революции.

Анализируя опыт российский и западный опыт революционных движений, А. Грамши пытался ответить на следующие вопросы: почему революция в Западной Европе проиграла и почему в захват власти в не сможет привести к установлению социалистического общества? А. Грамши полагает, что в индустриально развитых странах существует гражданское общество и власть в западных обществах осуществляется с помощью согласия со стороны гражданского общества, а не с помощью прямых репрессий. Высокий уровень согласия общества с властью А. Грамши и называет гегемонией [2, с. 75]. Однако одного согласия для осуществления гегемонии мало. Необходимо, чтобы общество хотело того же, что хочет доминирующий класс, важно чтобы субъекты этого общества смотрели на мир и самих себя взглядом гегемона.

А. Грамши при разработке проблемы гегемонии выходит за рамки классовой теории, поскольку классы сами бывают расколоты антагонизмом. Философ не обходит стороной исторические, культурные и этнические антагонизмы. Но, сохраняя верность марксизму, А. Грамши ставит задачу сформулировать такую социально - политическую программу, которая бы наделила рабочий класс политической субъектностью и помогла бы ему найти общий язык с другим эксплуатируемыми группами, такими как мелкая буржуазия и крестьянство [2, с. 102]. Проблема в том, что социалистическая интеллигенция наделяет интересы рабочего класса универсальным статусом, это может оттолкнуть от себя других угнетенных. Поэтому социально - политическая программа должна учитывать интересы других эксплуатируемых сообществ и формулироваться в момент сплочения революционных групп, но с моральным лидерством социалистических интеллектуалов. После того как будут интегрированы интересы других эксплуатируемых в социально - политическую программу рабочего класса, революционные социалисты достигнут политическое лидерство в обществе. Добившись гегемонии в гражданском обществе, социалистическая организация с помощью института выборов сможет институционально закрепиться и заняться строительством социализма.

Здесь отчетливо заметна разница интерпретация гегемонии у Г.В. Плеханова и А. Грамши. Если Г. В. Плеханов понимает гегемонию исключительно в политическо - революционном смысле, то у А. Грамши мы отчетливо видим этическое измерение гегемонии.

Процесс завоевания гегемонии в обществе не возможен без коммуникативных процессов, поэтому гегемония имеет педагогический характер. Задача социалистической интеллигенции состоит в том, чтобы помочь угнетенным перейти к классовому сознанию, помочь осознать эксплуатируемым свое социально

- политическое и экономическое положение в обществе. И после этого возможен переход к новой общественно исторической формации или, как пишет А. Грамши, из - за политической цензуры в фашистской Италии, к созданию «исторического блока»: единству надстройки и базиса [2, с. 121].

Грамшианская концепция гегемонии показывает механизмы перехода политической системы из одного состояния в другое, и показывает, как можно способствовать этому учитывая классовые интересы. Например, теория гегемонии была заимствована некоторыми правыми политическими партиями и интеллектуалами. Применяя ее на практике, они добились гегемонии в разных социальных системах. Так, в Федеративной Республике Германия в 40 - х годах были проведены неолиберальные программы. В 1947 году при поддержке транснациональных корпораций была основана *The Mont Pelerin Society*, куда входили М. Фридман, Л. Мизес, Ф. Хаек. Их основные идеи строятся на освобождении бизнеса от социальной ответственности. Идеи неолиберализма нашли отклик и практическое применение в экономических программах Р. Рейгана в США, премьер - министра М. Тэтчер в Великобритании, А. Пиночета в Чили, Б. Н. Ельцина в России. На какой - то период истории неолиберальные ценности обеспечили социальное согласие. В некотором смысле, неолиберальная гегемония была достигнута с помощью финансовых ресурсов и работы интеллектуалов в медиапространстве. Но сегодня высокий уровень неравенства, экологические, экономические и политические кризисы, пандемия COVID - 19, – все это приводит к необходимости переосмыслить доминирующие ценности.

Американский философ Д. Келлнер, исследуя наследие А. Грамши, определяет медиакультуру, как «доминирующую форму культуры, которая социализирует людей, детерминирует существование ведущих ролей в экономике, управлении, социальной и культурной жизни» [10, с. 12].

По мнению Д. Келлнера, медиакультура оказывает влияние на формирование политических взглядов и социальное поведение, предоставляет материалы, из которых люди выстраивают свое социальное бытие. Телевидение, кино и другая продукция индустрии культуры предоставляет модели того, что значит быть мужчиной или женщиной, успешным или неудачником, могущественным или бессильным. Медиакультура предоставляет материалы, из которых люди строят свое чувство принадлежности к тому или иному классу, расовой, национальной принадлежности и сексуальности [9, с. 34].

Таким образом, медиакультура помогает сформировать культурную гегемонию и обеспечивает общественно согласие. Она помогает сделать так, чтобы большая часть людей смотрела на себя глазами доминирующего класса, дает им представления о мире и самые глубокие ценности. Сторителлинг и изображения предоставляют символы, мифы и ресурсы, которые помогают сформировать общую культуру для большинства зрителей во многих частях мира. Как было указано выше, медиакультура предоставляет материалы для создания

идентичности, посредством которых люди находят себя в современном капитализме общества и порождает форму неолиберальной глобальной культуры.

Д. Келлнер полагает, что медиапродукция привлекает огромные прибыли для транснациональных корпораций, заинтересованных в накоплении капитала [10, с. 113]. Медиакультура ориентирована на большую аудиторию, поэтому она должна резонировать на актуальные темы и проблемы, предоставляя потребителям готовые позиции по большинству волнующих их вопросов.

Медиакультура – это еще и высокотехнологичная культура, использующая передовые технологии. Таким образом, медиакультура является формой технокультуры, которая объединяет культуру и технологии в новых формах и конфигурациях, создавая новые тип обществ, в которых средства массовой информации и технологии становятся организующими принципами по поддержанию высокого уровня неолиберальной гегемонии.

Таким образом, анализ места медиакультуры в установлении неолиберальной культурной гегемонии позволил сформулировать следующие выводы. Медиакультура драматизирует и узаконивает власть господствующего класса и демонстрирует другим классам, что их ждет в результате неподчинения. Поэтому важно научиться понимать, интерпретировать и критиковать смыслы и послания медиакультуры. Доминирующие средства информации и развлечений – это эффективные и часто неправильно воспринимаемые источники культурной педагогики: они способствуют обучению нас тому, как вести себя и что думать, чувствовать, верить, бояться и желать, а что нет. Следовательно, приобретение критической медиаграмотности является важным ресурсом для формирования контргегемонии. Кроме того, это поможет укрепить индивидуальный суверенитет и обеспечит необходимой грамотностью для производства альтернативной, эгалитарной формы культурной гегемонии.

Список литературы

- 1.Гражданское общество: Мировой опыт и проблемы России / ИМЭМО РАН. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 312 с.
2. Грамши А. Избранные произведения: [пер. с итал.] / [Под общ. ред. И.В. Григорьевой и др.; Вступит, статья Г.П. Смирнова; Примеч. И.В. Григорьевой, К.Ф. Мизиано]. – М.: Политиздат, 1980. – 422 с.
3. Дебор Г. Общество спектакля. – М.: Логос, 2000. – 185 с.
- 4.Лукач Д. Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей / Авт.вступ.статей С.Н.Земляной. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 141 с.
5. Михайленко С. Б. «Спектакль» и «медиаспектакль»: философские модели анализа современного общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – 2012, № 4. – С. 25 - 31.
- 6.Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Избранные философские произведения в пяти томах. – М., 1956. – Том 1. – 125 с.

7.Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. Еще раз социализм и политическая борьба. – М.: Едиториал УРСС, 2020. – 135 с.

8.Kellner D. Critical theory today: Revisiting the classics // Theory, Culture and Society. – 1993, Vol. 10. – P. 43 - 60.

9.Kellner D. Media Culture: Cultural Studies, Identity and Politics between the Modern and the Post - modern. – L.: Routledge, 1995. – 191 p.

10. Kellner D. Media Culture: Cultural Studies, Identity, and Politics in the Contemporary Moment. L.: Routledge, 2020. – 334 p.

11. Talbot M. Media Discourse: Representation and Interaction. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 198 p.

© Шкундич А.О., 2021